

Стр. все.
Скам. д/95 РНБ

х-2015г.

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское изданіе

У Р М І С К О Й

П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С И И

Адресъ редакціи

Джульфа (Эривань)
черезъ Россійское
Императорское
Вице-консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСІИ.

Февраль.

№ 10-й.

1913.

„Православная Урмія“

высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.

Шагъ впередъ

въ дѣлѣ гражданскаго устроенія Сирійцевъ Урміи.

Фанатизмъ и корыстолюбіе мусульманъ Урміи за послѣднее время особенно много способствовали матеріальному обѣдненію Сирійцевъ Урміи. За послѣдніе 50 лѣтъ они не только потеряли все, что успѣли получить раньше отъ болѣе спокойныхъ и человѣколюбивыхъ властей Персіи, но и поставлены въ совершенно невозможное положеніе какъ бы иностранныхъ подданныхъ, подчиненныхъ въ судебныхъ дѣлахъ чиновнику Вѣдомства Иностранныхъ Дѣлъ (каргузару), а въ экономической жизни большинство ихъ явилось арендаторами земель помѣщиковъ. Въ этомъ положеніи права Сирійцевъ уменьшились, а обязанности и повинности возросли до чрезвычайности, превратившись въ крайне тяжелую экономическую зависимость отъ владѣльцевъ селъ и деревень. Такъ, мусульмане постепенно завладѣли земельными участками, приписанными къ храмамъ селъ: Ады, Ардишай, Куртапы, Патруса и Полуса, Маръ Сергиса и др. А объ экономической зависимости Сирійцевъ христіанъ отъ помѣщиковъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуемъ слѣдующій краткій списокъ повинностей, которыя несли жители селенія Гюйтапа. (Кранъ—20 коп., шай—1 коп.).

1) Поголовная подать (исключительно съ христіанъ-мужчинъ, начиная съ 12 лѣтняго возраста)	кран.	шай
2) съ дома	5.	4.
3) съ буйволицы	7.	12.
4) съ осла	3.	12.
5) съ кобылицы	1.	10.
6) съ коровы	3.	10.
7) за танапъ виноградника и сада (танапъ 512 кв. сажень) по	1.	15.
8) за танапъ луга	1.	16.
9) содержаніе мирзы (писмоводителя помѣщика)	10.	

Собравши воедино все эти подати, сборщики находили возможнымъ сверхъ

этой суммы набавлять по 10 шай на каждый туманъ (10 крановъ).

Кромѣ этихъ, терпимыхъ въ мусульманской странѣ, повинностей, въ той же деревнѣ, болѣе другихъ упрямой въ отношеніи взиманія ихъ, обычно взималось еще слѣдующее съ каждого домохозяина.

1) За каждое лицо мужескаго пола—двое рабочихъ въ пользу помѣщика, или цѣна за нихъ въ размѣрѣ двухъ крановъ за каждого.

2) На мубашира (управляющаго имѣніями помѣщика)—22 крана съ дома.

3) Для помѣщика—по 3 куры, или деньгами по 1 крану за каждую.

4) Домохозяинъ долженъ былъ платить помѣщику поголовную подать и за живущаго у него родственника и за долгое время отсутствующаго сына въ вышеуказанномъ размѣрѣ.

5) Съ гумень отъ 4 до 7 пудовъ зерна.

6) Подданные помѣщика обязаны содержать въ порядкѣ его собственныя каналы и сооруженія для водоснабженія.

7) Зимой для очистки двора и крышъ помѣщичихъ зданій отъ снѣга—по 1 рабочему съ дома.

8) Съ арендовавшаго виноградникъ—2 крана съ двора, или натурой—сухими виноградными лозами—1 выюкъ.

Повторяемъ, что такой кодексъ повинностей существовалъ въ Гюйтапѣ, деревнѣ, находившейся въ рукахъ мубашира—христіанина. Въ другихъ же деревняхъ, гдѣ управляющіе были мусульмане, произволу и жалобамъ на послѣдній не было конца. Понятно, что Сирійцамъ тяжело жилось въ Урміи; и они, сознавая, что работаютъ почти исключительно на помѣщика, искали себѣ болѣе легкаго и обильнаго заработка въ Россіи и въ Америкѣ. Ходатайства и хлопоты объ облегченіи участи Сирійцевъ Урміи со стороны инославныхъ миссіонеровъ были только временными и частич-

ными мѣрами и имѣли только временный успѣхъ, ибо эти дѣятели всегда дружили болѣе съ помѣщиками, чѣмъ съ населеніемъ. Сирійцы продолжали стонать подъ экономическимъ гнетомъ помѣщиковъ до самаго послѣдняго прихода Русскихъ въ Урмію.

При возросшемъ здѣсь съ приходомъ Русскихъ войскъ Русскомъ вліяніи здѣшняя Православная Миссія нашла возможнымъ возбудить вопросъ о пересмотрѣ и упорядоченіи экономическихъ отношеній между мусульманами и Сирійцами Урміи. На помощь ей явился дѣятельный и гуманный нашъ вице-консулъ въ г. Урміи С. П. Голубиновъ. По его настоянію, комиссія, составленная изъ представителей вице-консульства, Урмійскаго губернатора, каргузаріи, Миссії, общества христіанскаго селенія Ада и сосѣдняго съ нимъ мусульманскаго селенія Осалуви, провѣрила права жителей послѣдняго на захваченную ими церковную землю упомянутого христіанскаго селенія. Провѣрка показала фальшивость документовъ, находившихся въ рукахъ мусульманъ, претендовавшихъ на эту землю, и послѣдняя въ количествѣ болѣе 70 танановъ возвращена христіанамъ Ады.

Точно также по почину Миссії при энергичномъ содѣйствіи Г. Голубинова и съ согласія Персидскихъ властей Урміи опредѣлены были точнѣе повинности Сирійцевъ въ отношеніи къ помѣщикамъ. Этимъ актомъ были уничтожены прежніе незаконные платежи, какъ сборъ куръ, надбавка на туманъ и т. д. Кругъ законныхъ платежей былъ точно опредѣленъ и списокъ ихъ уже напечатанъ къ свѣдѣнію Сирійцевъ Урміи въ сирійскомъ изданіи журнала „Православная Урмія“ № 1 за текущій годъ. Въ основу этихъ платежей положена идея земельной зависимости Сирійцевъ отъ помѣщиковъ, какъ арендаторовъ отъ собственниковъ земли, т. е. начало, возвышающее прежняго безправнаго христіанина.

Къ сожалѣнію, Сирійцы пока не имѣли возможности оцѣнить сдѣланное имъ благодѣяніе. Въ этомъ виноваты, пожалуй, и не они, а ихъ давніе учителя—католики и протестанты. Эти миссіонеры признаютъ возможнымъ и обязательнымъ для себя

говорить въ своихъ печатныхъ органахъ только о чужихъ нестроеніяхъ и о своихъ заслугахъ, иногда чрезмѣрно ихъ преувеличивая. Такъ, „Кала дашрара“ (органъ католической Миссії) не преминула указать числа обратившихся въ Православіе изъ католичества и совратившихся изъ Православія въ католичество въ Россіи, подчеркивая всегда перевѣсъ послѣдняго числа надъ первымъ. Также и въ послѣднемъ выпускѣ журнала „Зариры дбара“ (органа пресвитеріанской Миссії) общественное развитіе Болгаріи приписывается американскимъ миссіонерамъ, основавшимъ тамъ еще во время Русско—турецкой войны какой то Робертъ Колледжъ. „Кончившіе курсъ въ этомъ Колледжѣ,“ говорится въ заключеніи къ этой статьѣ: „основали государство. Точно также школы Американцевъ возбудили здоровый духъ въ Арменіи. Если бы было достаточно американскихъ школъ въ Албаніи и Македоніи, то разрѣшеніе треній, возникшихъ въ этихъ странахъ, было бы гораздо легче (!)“. При такомъ громадномъ самомнѣніи, конечно, невозможно ожидать, что-бы Американцы и Французы научили Сирійцевъ съ признательностью относиться къ заслугамъ Россіи на Ближнемъ Востоцѣ. И въ данномъ случаѣ католики и пресвитеріане обошли совершеннымъ молчаніемъ указанное благодѣяніе Миссії и Консульства Сирійцамъ Урміи. И вообще ихъ публицистическая дѣятельность все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ прямо вредный для Русскаго дѣла здѣсь. Поэтому желательна была бы по отношенію къ нимъ такого рода мѣра: лишеніе ихъ помощи нашей дипломатіи по крайней мѣрѣ въ Персіи. Тогда, по крайней мѣрѣ, поняли бы они цѣну Русскаго вліянія въ мусульманскихъ странахъ.

Люди же, потрудившіеся надъ вышеупомянутымъ дѣломъ въ пользу Сирійцевъ, пусть по крайней мѣрѣ получаютъ утѣшеніе себѣ въ той мысли, что они продолжаютъ нести великую миссію на Ближнемъ Востоцѣ среди христіанъ, которую несла всегда Православная Русь, которую она чрезъ своихъ Благочестивыхъ Царей и Благовѣрныхъ Царицъ и намъ завѣщала и

предала. Миссія эта куда почетнѣе, чѣмъ поддержка, между прочимъ, здѣсь торговыхъ интересовъ Армянъ или другихъ инородцевъ, хотя бы и подданныхъ Россіи. Пусть этою мыслию о частичномъ исполненіи великой исторической задачи Россіи усладится для насъ и предстоящій празд-

никъ Царствующаго Дома Романовыхъ, заявившаго себя въ цѣломъ рядѣ Великихъ Лицъ постояннымъ и неуклоннымъ покровителемъ христіанамъ Востока, постепенно облегчавшимъ для нихъ тяжелое иго мусульманства.

Сказаніе

о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургэй (Эдессы).

(переводъ съ сирійскаго древняго языка)

Предисловіе переводчика.

Раббула, епископъ Едесскій, оставилъ по себѣ въ исторіи свѣтлую память. Онъ былъ приверженцемъ св. Кирилла Александрійскаго, которому помогалъ и въ борьбѣ съ несторіанствомъ. За время отъ своего обращенія изъ язычества онъ заявилъ себя высокимъ подвижничествомъ и миссіонерствомъ, любовью къ духовному просвѣщенію и смѣлымъ свидѣтельствомъ объ истинѣ Православія. Епископствовалъ онъ съ 412 г. по 435 г.

Житіе этого труженика вѣры и просвѣщенія заслуживаетъ вниманія лицъ, ищущихъ назидательнаго чтенія, и представляетъ собою также интересную часть церковной исторіи и исторіи Сирійскаго монашества.

Переводъ этого житія сдѣланъ съ изданія Павла Беджана (IV т. Актовъ мучениковъ и Святыхъ 396—470). Въ объемѣ сего заключаются нѣкоторые памятники и письменной дѣятельности самого Раббулы.

Цыфрами отмѣчается здѣсь начало каждой страницы подлинника.

(396) Братіе! По ревности любви Христовой создаемъ мы предъ вашею любовью посредствомъ писаній образъ превосходныхъ дѣлъ епископа Раббулы, похвалы нашего города, что бы онъ былъ для насъ и для

всѣхъ родовъ воодушевляющимъ знаменіемъ, чтобы намъ подражать его добрымъ дѣламъ. Онъ на поприщѣ праведности явился храбрымъ и въ жестокой борьбѣ съ началами (чинъ ангеловъ злыхъ) оказался побѣдителемъ, и мудростью своею одолѣлъ хитрость діавола и открыто презрѣлъ міръ и его похоти, воинственно поправилъ силу противника, тѣло и страсти его побѣдилъ своимъ терпѣніемъ, въ состязаніи побѣдилъ ненавидѣвшаго его сатану, а тѣхъ, кого послѣдній прельстилъ, обратилъ къ истинѣ; хитрыя обольщенія сладостныхъ возбужденій грѣха побѣдилъ остріемъ своего терпѣнія. Онъ тотъ, который помогалъ людямъ словами и приносилъ имъ пользу своими дѣлами, и Ангеловъ возвеселилъ и привелъ ихъ въ удивленіе своимъ постоянствомъ, и Господа своего прославлялъ и величалъ своею вѣрою, и душею своею обрѣлъ и получилъ спасеніе. И почивалъ въ немъ Духъ Божій втеченіе всей его жизни, пока не поднялъ онъ вѣнца праведности за всѣ подвиги своего смиренія, когда, наконецъ, онъ возжелалъ блага, достойнаго Бога. Итакъ, подобаетъ намъ этому славному своими именами по достоинству начертать вожделѣнное воспоминаніе, чтобы для насъ и для всѣхъ вѣковъ образъ его славныхъ дѣлъ былъ воодушевляющимъ знаменіемъ, чтобы мы подражали въ нихъ ему, какъ и добро-

дѣтельными и славными своими именами отцамъ. Они и въ Вѣтхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ возвышаютъ образы своихъ добродѣтелей, какъ врачевства писаній, которыя воплощены въ св. Писаніи.

Блаженный же тотъ Рабула былъ съ дѣтства язычникомъ, ибо и отецъ его былъ язычникомъ и жрецомъ. И нечестивый Юліанъ чрезъ руки его именно предалъ свою душу бѣсамъ, когда отправился на войну съ Персами. Но мать его была вѣрная и боролась съ мужемъ, чтобы онъ обратился ко благочестію Христову. И постоянно она дѣлала такъ, но не превозмогла силы воли этого огрубѣлаго человѣка, что-бы онъ обратился къ истинѣ. И онъ всячески побуждалъ эту вѣрную, но не достало его силы на то, что-бы свободу (ея, данную) въ Иисусѣ подчинить грѣху. И остался каждый изъ нихъ при своемъ. И родился у нихъ всеславный ревнитель Рабула, второй Іосія, если это сравненіе, которое мы сдѣлали, соотвѣтствуетъ чести святого. Мать же поручила его кормилицѣ вѣрной (христіанкѣ), что-бы она вскормила его. И когда онъ выросъ, то былъ выученъ всѣмъ книгамъ Грековъ, какъ сынъ богатыхъ и знатныхъ людей ихъ города Кынышринъ (Орлиное Гнѣздо). И мать его поспѣшила взять ему въ жены вѣрную (христіанку). И хотя его супруга и мать умоляли его обратиться отъ (398) язычества отца своего къ вѣрѣ Христовой, онъ не слушалъ ихъ и возвышался въ той почетной должности, которая была удѣлена ему отъ царя.

Званіе же его было для него хорошимъ предлогомъ отправиться въ свои деревни въ сторону пустыни Кынышринъ. Въ предѣлахъ одной изъ тѣхъ областей былъ одинъ уединенный монастырь блаженнаго Авраама затворника. И сообщили ему его слуги и жители той страны, что въ томъ монастырѣ живутъ чужеземные братья, и руками ихъ совершаются дивныя чудеса-исцѣленія отъ Христа, Бога христіанъ. И когда онъ услышалъ объ этомъ, это сообщеніе о знаменіяхъ поразило его слухъ, и, какъ якорь, упало на его душу извѣстіе о тѣхъ славныхъ дѣлахъ. И когда по его сердцу про-

бѣжалъ огонь любви къ покланяемому имени Иисуса, его умъ началъ сомнѣваться въ язычествѣ, и скоро и съ поспѣшностью устремилъ его подъ водительствомъ Божиимъ къ видѣнію того блаженнаго, что-бы видѣть ему силу чудесъ Иисуса, Котораго онъ ненавидѣлъ, подобно Павлу. Послѣднимъ Онъ былъ сначала преслѣдуемъ, но посредствомъ сѣти небеснаго голоса онъ вошелъ (въ Церковь) и связанъ былъ игомъ креста, покланяясь ему. И восхитилъ его Христосъ отъ іудейства къ истинѣ, какъ и Рабулу отъ язычества къ христіанству. И такъ какъ знаменія по необходимости требуются для тѣхъ, которые не вѣруютъ (I Кор. XIV, 22), то (399) благій Владыка, Который заботился о рабѣ Своемъ, предварительно приготовилъ для него приманку ко спасенію, какъ и для Самарянки и Наанаила, посредствомъ того незначительнаго чуда, которымъ онъ уловленъ былъ для спасенія, и далъ ему возможность встрѣтить у всехвальнаго Авраама одну женщину, плоть которой отъ сильной болѣзни въ теченіе долгаго времени отваливалась, а члены были расслаблены. И когда блаженный Рабула увидѣлъ это чудо, онъ отправился (оттуда), говоря про себя о томъ, что было, и подъ воздѣйствіемъ силы Христовой началъ сомнѣваться въ язычествѣ, и въ сердцѣ своемъ говорилъ самъ съ собою, какъ (потомъ) онъ намъ сообщилъ: „Если тебѣ смѣшно отречься отъ мерзкихъ греческихъ боговъ и исповѣдать Богомъ Распятаго, то смотри, что сдѣлала сила креста въ душѣ твоей чрезъ исцѣленіе этой женщины и обсуди это про себя“.

И когда мать его увидѣла, что измѣнился цвѣтъ лица его, и отъ тѣхъ, которые были съ нимъ, услышала о дѣлѣ Божіемъ, совершившемся предъ его глазами, то отъ радости поспѣшила и отправилась къ Евсевію, епископу ея города; и сообщила ему о дѣлѣ своего сына, и онъ обрадовался и, пославъ, привелъ его къ себѣ и много изъ книгъ толковалъ ему о Христѣ, и полагая, что и отъ другихъ будетъ полезна помощь его слову, всталъ поспѣшно и повелъ его и привелъ его къ преподобному Акакію, епископу города Халаба. Ибо они были

братьями во Христѣ и вмѣстѣ воспитывались въ знаменитой церкви монастыря.

И когда Акакій услышалъ о причинѣ ихъ прихода, то весьма обрадовался и (400) явилась у него любовь къ Рабулѣ и началъ онъ говорить: „Сынъ мой! ты не можешь понять силы истины такъ, что она-истина, если не признаешь, что заблужденіе есть то, что ты знаешь“. Онъ же отвѣчалъ и сказалъ ему: „Какъ я могу признать заблужденіемъ то, что я знаю, иначе, какъ ту истину увижу во свѣтѣ. Истинное и заблужденіе не являются ли ясно (какъ такіе)“? Акакій же замѣтилъ эту столь сильную въ немъ перемѣну и сказалъ ему: „Ты можешь познать истину, но только—если ты признаешь, что пока не знаешь ее“. Рабула же сказалъ: „Это я признаю, что не знаю истины. Но это не исповѣданіе истины, но извѣщеніе относительно заблужденія, что оно-зablужденіе. И я желаю той самой истины, которую узнаю“. Говоритъ ему Акакій: „Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, что Онъ есть Сынъ Бога, и истина Его знаетъ, какъ удержатъ тебя при себѣ“. Онъ же сказалъ: „На основаніи чего могу я исповѣдать Христа? Тотъ, къ Которому я сознательно стремлюсь, не есть ли истинный и вѣрный“? Говоритъ ему Евсевій: „Эта истина сама явится тебѣ, если ты упразднилъ себя отъ того, что ты знаешь, и возымѣешь нужду въ познаніи ея“. Рабула говоритъ: „И какъ я могу забыть это, когда я не желаю и вспоминать сего“? Евсевій говоритъ: „Когда ты введешь и поселишь въ душѣ своей постоянную память объ Іисусѣ, увидятъ это въ тебѣ постоянно воюющіе противъ насъ духи злобы и убѣгутъ отъ тебя, какъ тьма разсѣвается предъ лучами свѣта“.

И когда много было сказано между ними о вѣрѣ, (401) онъ далъ обѣтъ отпра- виться и помолиться на мѣстѣ славныхъ мучениковъ Космы и Даміана. И отпустили его съ молитвою и отравили его, радуясь. И когда онъ стоялъ во храмѣ, каждый видѣлъ его исповѣданіе о томъ, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ, и удивлялся силѣ креста; изумлялся же особенно тому чуду, которое Самъ Богъ сотворилъ въ немъ,— что открылъ Господь уста его и онъ далъ

пѣснь новую, пѣснь Богу Отцу, и Сыну, и Св. Духу. И раздалъ онъ тамъ милостыню, размышляя о томъ, что видѣлъ и слышалъ. И обратился онъ въ путь свой, уничтожая въ душѣ своей то заблужденіе, которое было въ немъ доселѣ. Пришелъ же онъ къ Акакію и открылъ ему, какъ, когда онъ стоялъ и молился, возсіалъ Богъ во устахъ его славу Свою, и онъ исповѣдалъ предъ Нимъ вѣру во Іисуса. Акакій, слыша, радовался его вѣрѣ и сказалъ ему: „Сынъ мой! у всякаго, въ сердцѣ котораго прошелъ огонь любви къ Богу, всякія страсти со всѣми плевелами грѣха опаляются и сожигаются, и онъ седемерицею очищается отъ нихъ и убѣляется“. И взяли опять его епископы Акакій и Евсевій въ обитель св. Маркіана затворника и къ блаженному Аврааму, о которомъ я упомянулъ выше. И обильнымъ словомъ укрѣпили они его помысль и дали ему возможность поселиться тамъ. И признался имъ Рабула и сказалъ: „Такъ какъ я истинно возложилъ надежду на Господа и увѣровалъ въ Сына Божія, то я всего себя обѣщалъ Богу и совершенно оставлю міръ и вполне послѣдую Богу и затворюсь подобно вамъ въ монастырѣ. И этого я пожелалъ для себя, что-бы пойти (402) въ Іерусалимъ, видѣть св. Землю и креститься во Іорданѣ, гдѣ крестился для примѣра намъ Христосъ“. И когда услышали это отцы, возрадовались и проводили его съ молитвою и отпустили.

И когда блаженный Рабула пришелъ въ Іерусалимъ, то онъ помолился предъ Голговою со многими слезами и умиленіемъ. Зашелъ онъ и ко Гробу Господа нашего и въ пещеру, гдѣ Онъ родился, взошелъ и на мѣсто Вознесенія, далъ милостыни бѣднымъ и оттуда сошелъ на Іорданъ. И тотчасъ извѣстилъ онъ священниковъ и произнесъ предъ ними исповѣданіе вѣры, и они помазали его и крестили, И тотчасъ, какъ онъ вышелъ изъ воды, полотно, которое было обернуто вокругъ его тѣла по обычаю духовно обручившихся Христу, явилось предъ всѣми сіяющимъ со всѣхъ сторонъ отъ особеннаго лѣкарства—крови Христовой—въ формѣ знаменія креста. И всѣ бывшіе тамъ, видя такое великое чудо,

смотрѣли и изумились и смутились, и объялъ ихъ трепеть. И съ поспѣшностью они пали и преклонились предъ Богомъ въ молитвѣ и славили Бога громкимъ голосомъ за всѣ чудеса, которыя они увидѣли. Когда же онъ приобщился св. Тѣла и Крови Господа и все было исполнено во всякомъ Божественномъ таинствѣ, онъ возвратился въ свой городъ, радуясь о вѣрѣ своей, веселясь въ надеждѣ, ликуя въ любви своей, будучи насыщенъ любовію своею и возблагодарилъ благодать Божию.

Тотчасъ же, какъ только крестился блаженный Рабула и отправился въ свой городъ и вошелъ въ домъ свой, поступилъ такъ, какъ было у него приготовлено по обѣту, и какъ мудрый купецъ, который вышелъ (на поиски) хорошихъ жемчужинъ и найдя (403) жемчужину своего упованія, онъ пошелъ, продалъ все, что у него было, и купилъ ее. Ибо свое золото и серебро и все, что онъ приобрѣлъ, онъ раздѣлилъ нуждавшимся, пока и до святыхъ и до бѣдныхъ Ургэй достигли его милостыни. Именно онъ по пророчеству приготовилъ (все), что-бы получить достояніе: ибо прежде всего были совершены таинства Христовы, (потомъ добродѣтель святого) умоляла Его (Христа) залогомъ милостыни при посредствѣ бѣдныхъ, какъ бы друзей жениха, какъ и въ прочихъ странахъ. Ибо онъ понималъ самъ ясно, что забота объ этомъ мірѣ и попеченіе о богатствѣ подобно плевеламъ и тернію подавляютъ въ невнимательной душѣ сѣмя слова Божія и плода не даютъ. И поэтому онъ возревновалъ и отвергъ отъ себя всѣ тяжелыя узы богатства, что-бы легко возрастить втайнѣ слово Божіе, которое онъ воспринялъ и дать плоды въ тридцать, въ шестьдесятъ и въ сто разъ. И такъ онъ, радуясь, усвоилъ заповѣдь Господа Нашего о томъ, что „кто не оставитъ всего своего имѣнія, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. XIV, 33), и усердно распредѣлил и раздалъ все, что приобрѣлъ, бѣднымъ, что-бы правда его пребывала во вѣкъ (2 Коринто. IX, 9, Псал. CIX, 9). Кромѣ того, онъ продалъ и свои деревни, цѣну ихъ тщательно распредѣлил между нуждавшимися,

что-бы руками ихъ помѣстить въ небесное сокровище свой залогъ, и что-бы, посредствомъ благодѣяній имъ, его сокровища сохранились тамъ. Опять же и рабовъ своихъ, родившихся въ его домѣ и купленныхъ за деньги—всѣхъ отпустилъ на свободу, и каждого изъ нихъ обезпечилъ и отпустилъ съ миромъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ наставилъ и (404) научилъ и ввелъ въ монастыри. И для благословенной матери своей онъ взялъ все, что она приобрѣла, радуясь, что приняла на себя иго Христа. Также поступилъ онъ и съ своей супругой. Сыновьямъ же своимъ, тогда еще дѣтямъ, онъ преподалъ наставленіе и поселилъ ихъ въ обителяхъ. Такимъ образомъ онъ освободился отъ всего, что онъ приобрѣлъ, что-бы приобрести имѣнія Господу всяческихъ.

Когда же онъ по заповѣди Господа нашего отлучилъ себя отъ матери своей и отъ жены, отъ сыновей и дочерей, отъ деревень своихъ и отъ всего имѣнія своего, отъ пици и отъ рабовъ и отъ друзей и отъ всего, что онъ приобрѣлъ въ мірѣ, онъ взялъ по заповѣди Господа нашего тайно крестъ свой и совершенно послѣдовалъ Ему. И какъ только совлекся міра въ своей жизни и всего, что въ немъ, съ пламеннымъ стремленіемъ истинной любви ко Христу онъ одиноко выступилъ въ пустыню, что-бы и ему самому искутиться отъ діавола по примѣру Господа нашего и встрѣтить его нападенія со страданіями отъ звѣрей, какъ (встрѣчаютъ) борцы въ пустынѣ, и вступить въ борьбу съ природою и привычками своими и сражаться съ ними, какъ атлету съ началами и властями и съ духами злобы извнутри и совнѣ. Пошелъ же онъ и поселился въ пустынномъ монастырѣ блаженнаго Авраама, о которомъ мы упоминали выше, и который малымъ сіяніемъ одного изъ своихъ чудесъ привлекъ вначалѣ блаженнаго Рабулу, что-бы онъ изъ мрака язычества вышелъ къ свѣту истины.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Въ царствѣ католиковъ.

(Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года).

(Окончаніе).

Мы окончили изложеніе латинскаго ученія о Церкви и не можемъ не высказать съ полнымъ правомъ, что католики суть злѣйшіе еретики, которые когда либо появлялись—среди тѣхъ еретиковъ, кои не отрицаютъ апостольскаго ученія. Сами они высокомерно считаютъ за еретика всякаго, кто не принимаетъ ихъ ложныхъ ученій о главенствѣ римской кафедры. Но ихъ еретичество предъ судомъ евангелія и вселенской церкви несомнѣнно. Евангеліе и весь Новый Завѣтъ не заключаютъ ни одного намека на тотъ догматъ, который проповѣдуетъ во главѣ всѣхъ другихъ римская церковь, т. е. о главенствѣ и непогрѣшимости папы. Исторія не утверждаетъ въ свою очередь ничего, кромѣ того, что римскій престолъ всегда пользовался преимуществомъ и первенствомъ чести во дни своего православія. Далѣе та же исторія свидѣтельствуетъ, какъ открылась борьба противъ тенденціи папы къ утвержденію своей власти надъ вселенскою церковью. Патріархъ Фотій былъ собственно самый убѣжденный борецъ противъ папской лжи и отстаивалъ святой догматъ о непогрѣшимости и евангельской свободѣ вселенской церкви, никому на землѣ не подчиненной, кромѣ вселенскаго собора, дѣйствующаго по изволенію Святаго Духа.

Ничто, какъ только властолюбивыя стремленія древняго Рима, смягченныя христіанствомъ въ святыхъ вѣка и снова возникшія въ вѣка позднѣйшія—ничто, кромѣ этого, не могло породить столь убогую теорію, какъ римское ученіе о главенствѣ папы и его непогрѣшимости.

Послѣ всего изложеннаго понятно, какими непримиримыми врагами являются католики не только для протестантскаго міра, съ которымъ они имѣютъ свѣжіе историческіе счеты, но и для всѣхъ христіанскихъ церквей, не имѣющихъ

общенія съ римской церковью.

14 СЕНТЯБРЯ. Вечеромъ 13-го мы отправились въ село Ула съ цѣлью совершить тамъ всенощную и присоединить желающихъ къ православію. Не смотря на то, что мы пришли съ опозданіемъ (въ семь часовъ) и уже стемнѣлось, храмъ наполнился народа. Созываютъ здѣсь въ храмъ по древнему обычаю—посредствомъ деревяннаго била, по-сирійски „накуша“. Собравшіеся смотрѣли радостно: видимо, они давно вздыхали о прибытіи русскихъ. Послѣ „Свѣте тихій“ я обратился къ нимъ съ рѣчью. Удивительная ассоціація въ эти дни посѣтила мои мысли. Прежде какъ то и не всходило на умъ, что несторіанская церковь отчетливо считаетъ себя церковью апостола Петра—патріархъ ея всегда именуется Маръ Шимунъ, т. е. Симонъ, иначе Петръ—по имени основателя церкви въ Вавилонѣ или Антиохіи—апостола Петра. Между тѣмъ мы знаемъ, что римская церковь имѣетъ особенныя претензіи на то, что она есть единственно и исключительно церковь апостола Петра. И на этомъ основаніи она старается утверждать свое главенство надъ всѣми остальными церквами въ мірѣ. Отмѣтивъ сходство между несторіанскою и римскою церквами въ почитаніи ими апостола Петра за основателя каждой изъ нихъ, я далѣе обрисовалъ, какъ въ общемъ во всемъ остальномъ эти двѣ церкви непохожи одна на другую. Римская церковь—богатая и сильная во всѣ прошедшіе вѣка, несторіанская—бѣдная и убогая. Первая—воинствующая, и у папы имѣется цѣлая армія воиновъ, хорошо обученныхъ къ борьбѣ съ другими церквами. Вторая—ничего такого не имѣетъ: духовенство сирійское уже давно упало во всѣхъ отношеніяхъ, и Маръ Шимунъ собственно не имѣетъ церковныхъ работниковъ. Несторіанскіе священники слабы и кротки—повидимому, у нихъ нѣтъ стремле-

ній къ борьбѣ. Эта мысль была особенно подходящая, потому что священникъ села Ула по указаннымъ выше причинамъ медлилъ принять православіе, но не препятствовалъ, напротивъ, даже совѣтовалъ, сдѣлать это своимъ прихожанамъ. Равно онъ ничего не имѣлъ противъ насъ, когда мы вошли и служили въ его храмѣ: онъ не только, такъ сказать, сложилъ свое оружіе, но собственно и не имѣлъ его (я добавлю, что и образование свое священникъ получилъ отъ англиканской миссіи).

Далѣе въ своей рѣчи я уподобилъ обѣ церкви апостола Петра двумъ братьямъ, изъ коихъ первый (римскій папа) добровольно оставилъ домъ отца, возгордился, забылъ завѣты Христа о кротости и любви и ушелъ „въ страну далече“. А второй (несторіанскій патріархъ) какимъ то страннымъ путемъ очутился внѣ отеческаго дома (вспомнимъ исторію Несторія и отношеніе къ его дѣлу сирійскаго духовенства). Какой же былъ результатъ того и другаго выхода? Домъ католической церкви выглядитъ очень красивымъ, богатымъ, обстроенымъ, вполне независимымъ, и самый хозяинъ его, папа, объявилъ себя единственнымъ намѣстникомъ и довѣреннымъ Отца-Христа на землѣ. Это есть самовольство гордеца, отвергшаго отеческіе завѣты и преданія. Домъ несторіанской церкви, наоборотъ, выглядитъ бѣднымъ, убогимъ и лишеннымъ малѣйшихъ признаковъ воинственности... При всемъ этомъ, мы должны признать, что хозяинъ его остался болѣе вѣрнымъ завѣтамъ Христа, чѣмъ римскій папа. Теперь братъ-несторіанство встрѣчается и съ правѣрнымъ братомъ—православіемъ, и чувствуетъ, что отсталъ отъ него и въ нѣкоторомъ смыслѣ заблудился...

Утромъ было совершено присоединеніе къ православію, причемъ была разъяснена главнѣйшая разность между нашею и несторіанскою церквами. Разность эта есть, несомнѣнно, только почитаніе Несторія за святаго защитника „ортодоксіи“. Святая же Дѣва Марія, если прямо не именуется, то исповѣдуется родившею Бога—Слово. Причастниковъ было до 50 человекъ. Настроеніе было торжественное. Нѣсколько, правда,

омрачалъ его священникъ, который, при всѣхъ своихъ завѣреніяхъ въ расположеніи къ православію, всеже медлитъ принятіемъ его. За литургіей онъ стоялъ въ сторонѣ и внимательно наблюдалъ наше богослуженіе. Наблюдательность его имѣла свои особыя побужденія: онъ самъ послѣ признанія, что слышалъ про вѣру русскихъ много такого, чего теперь въ ней не нашель (надо понимать слышалъ много плохаго). Миссіонеры иностранные въ Персіи, какъ и вездѣ, стараются представить туземцамъ православное исповѣданіе какъ наполненное заблужденіями близкими якобы къ идолопоклонству. Особенно они останавливаются въ этомъ случаѣ вниманіе на нашемъ почитаніи иконъ. Несторіане тоже проявляютъ нѣкоторую склонность къ иконоборству. Послѣ службы мы посѣтили всѣ дома новоприсоединенныхъ, спрашивая о семейномъ положеніи, занятіяхъ и т. п.

15 СЕНТЯБРЯ. Давно уже я не писалъ о католикахъ, т. е., о католическихъ миссіонерахъ и патерахъ. Теперь они какъ то попристѣхли, и о нихъ много не говорятъ. Очевидно, ихъ первое огорченіе по поводу нашего пріѣзда, которое было столь сильно, ослабѣло, и они уже смотрятъ на дѣло спокойнѣе или обдумываютъ новый планъ борьбы съ нами. Послѣдній ихъ маневръ былъ оригиналенъ: они отправили своего епископа Петроса въ Чарыкъ—мѣсто стоянки части турецкаго отряда, оккупировавшаго пограничныя области Персіи. Петросъ пробылъ тамъ нѣсколько дней и явился оттуда съ турецкими аскерами (самъ онъ турецко-подданный). Сначала донесли, что аскеровъ было 50, но въ концѣ концовъ оказалось только пять. Для чего же они понадобились? Мнѣ представляется вѣрнымъ самое простое объясненіе. Я здѣсь имѣю въ качествѣ почетнаго конвоя отъ Консульства двухъ казаковъ. Что-бы показать себя на равной, такъ сказать, ногѣ съ русскими, Маръ Петросъ притащилъ пять аскеровъ. Теперь его вліяніе въ глазахъ народа ничуть не меньше, чѣмъ „русскаго халифы“, даже, можетъ быть, больше. Прибытіе аскеровъ стало удостовѣреннымъ фактомъ послѣ того, какъ для нихъ стали собирать хлѣбъ

по домамъ. Ихъ прибытіе, повидимому, не означаетъ какого либо постоа въ селѣ съ цѣлью подчиненія послѣдняго турецкому вліянію (что въ недавнее время турки дѣлали очень легко), а имѣеть цѣлью только охрану личности и имущества епископа Петроса. Впрочемъ, можетъ быть, въ дальнѣйшемъ они обнаружатъ другія намѣренія: пока они смирно сидятъ въ епископскомъ дворѣ.

Католическая политика запугиванія вообще не удалась, и если народъ въ Хосровѣ пересталъ записываться въ православіе, то только ожидая увидѣть, что будетъ съ записавшимися—лучше имъ будетъ или хуже. Мы уже нашли помѣщеніе для церковки, довольно приличное, но потребуются порядочная внутренняя перестройка, что-бы придать ему видъ нашего храма. На зиму будетъ открыта и школа.

Сегодня весь день прошелъ въ отданіи визитовъ. Прежде всего я поѣхалъ къ губернатору, что-бы представить ему іеродіакона—русскаго (котораго я оставляю послѣ себя въ Салмасѣ). Но вотъ неожиданность: губернаторъ уѣхалъ изъ города и, повидимому, навсегда. Что за причина? Оказывается, что городскіе либералы написали на него жалобу въ Урмію (Салмасъ административно находится въ вѣдѣніи Урмійскаго губернатора). Оттуда пришелъ такой отвѣтъ энжумену (нѣчто въ родѣ городского конвента): если желаете, то будетъ назначенъ новый губернаторъ. Этотъ отвѣтъ прежде времени какъ то достигъ ушей губернатора (здѣсь вообще на языкъ люди несдержанны), онъ обидѣлся и прежде чѣмъ назначенъ новый, уѣхалъ, бросивши городъ на произволъ судьбы. Вотъ страна Персія! Здѣшній губернаторъ, какъ говорятъ, сторонникъ бывшаго шаха Мамеда Али, т. е., человѣкъ стараго режима и вообще не расположенъ къ конституціонализму—отсюда сыръ боръ и загорѣлся. Но затушить пожаръ здѣсь не трудно: энжумень въ лицѣ умѣренныхъ членовъ подалъ голосъ за стараго губернатора, и будетъ посланъ человѣкъ просить его возвратиться и вступить въ отправленіе обязанностей. Въ Персіи такіа комедіи нерѣдки... Даже

министры участвуютъ въ нихъ.

Сегодня же я былъ съ визитомъ у телеграфнаго чиновника—завѣдующаго всѣми тайнами политической и общественной жизни. Персидскій телеграфъ самъ по себѣ интересное явленіе: имѣеть аппаратъ особой конструкціи, который при отбиваніи буквъ даетъ рѣзкій металлическій стукъ. И, что всего интереснѣе, персидскій телеграфистъ не имѣеть записной ленты, а долженъ слухомъ воспринимать депеши и сейчасъ же записывать ихъ. Дѣло упрощено до чрезвычайности. Присутствіе постороннихъ, и ихъ разговоры ничуть не мѣшаютъ чиновнику дѣлать свое дѣло—въ этомъ персы искусны. Я очень этому удивлялся—не потому, что-бы это было явленіе, не объяснимое естественными законами, а потому, что этого способа, кажется, нигдѣ нѣтъ. Приучиться разговаривать по слуху—стучу, конечно, дѣло нелегкое. Правда, и природный нашъ говоръ происходитъ посредствомъ слуха, но элементы его не суть однообразныя постукиванія, а отдѣльные непохожіе одинъ на другой звуки. Я интересовался узнать у телеграфиста—перса, трудное ли это дѣло—читать по слуху депеши. Онъ отвѣтилъ, что вначалѣ трудно, а потомъ ухо совершенно привыкаетъ (къ чему только не способна человѣческая природа!). По его словамъ, около трехъ лѣтъ надо учиться, что-бы усовершенствоваться въ этомъ дѣлѣ. Персидскій телеграфъ, при его внѣшнемъ убожествѣ, мнѣ все же понравился съ указанной стороны.

Посѣтилъ я также русскаго консульскаго агента. Елисаветпольскій благодушный татаринъ, любитъ поговорить и покурить. Онъ жаловался на то, что персидскія власти плохо смотрятъ дѣла русско—подданныхъ; хорошо было бы, по его мнѣнію, если бы прислали нѣсколько казаковъ или солдатъ. Всѣхъ русско—подданныхъ въ Салмасѣ, по его словамъ, до 50 человѣкъ, половина мусульманъ, половина христіанъ, т. е. армянъ и сирійцевъ (русскихъ ни одного).

Затѣмъ я пошелъ къ завѣдующему сборомъ податей (вазири-мальятъ). Это персидскій податной инспекторъ. Молодой

татаринъ, очень прилично одѣтый, на половину по-европейски, выглядит интеллигентно и напыщенно-серьезно. Это, по всему судя, младоперсъ, поучившійся кой-чему изъ исторіи. Свою образованность онъ доказалъ неоднократно упоминаніемъ о нашемъ Петрѣ Великомъ, началъ даже повѣствовать исторію борьбы его съ Карломъ 12-мъ, но какъ то неясно. Свелъ разговоръ къ тому, что Россія до Петра была то же, что Персія въ настоящее время. Я долженъ былъ разсѣять неправильное предположеніе младоперса (можетъ быть, для него очень утѣшительное, поскольку обнадеживало его насчетъ будущаго Персіи). Я сказалъ ему, что Россія до Петра дѣйствительно жила старыми порядками, но всеже имѣла организацію. Поэтому Русскіе тогда успѣшно боролись со многими внѣшними врагами и побѣдили ихъ всѣхъ. Это есть признакъ внутренней силы и живучести всякаго народа. Главная бѣда Персіи въ томъ, что въ ней нѣтъ патриотовъ, которые отстаивали бы независимость страны. Нѣтъ у нихъ и инициаторовъ, каждый ждетъ другаго, а самъ не хочетъ ничего предпринять—пока, наконецъ, дѣло доходитъ до крайней порчи. Къ примѣру я указалъ на мостъ черезъ канаву въ Дильманѣ—какъ разъ около дома инспектора податей. Вотъ уже недѣля какъ онъ началъ разваливаться, и порча съ каждымъ днемъ увеличивается. Ухитряясь кое-какъ пробираться на ослахъ черезъ него, персы будутъ бездѣйствовать, пока мостъ рухнетъ совсѣмъ. (Мы должны были оставить фаэтонъ на той сторонѣ канавы и идти дальше пѣшкомъ). Въ заключеніе я высказалъ нравоученіе, что когда государство дойдетъ до крайней степени дезорганизаціи, то его поправить не такъ то будетъ легко, какъ дильманскій мостъ. Вся

бѣда Персіи въ томъ, что она не имѣетъ энергичнаго реформатора, и въ полной спячкѣ національнаго сознанія.

16 СЕНТЯБРЯ. Сегодня пришлось услышать новыя подробности о католическихъ патерахъ. Они не перестаютъ ходить по домамъ и упрашивать записавшихся въ православіе бросить это намѣреніе (запись предваряетъ присоединеніе). Чего только не болтаетъ ихъ языкъ въ такихъ случаяхъ. Они льстятъ за прошлое ушедшимъ въ православіе, говоря, напр., что такой то былъ самый твердый въ вѣрѣ и истинный христіанинъ, указываютъ на величіе совершаемаго отпадающими грѣха, на угрожающее имъ церковное отлученіе... Тутъ же они указываютъ на мнимыя неправильности православнаго исповѣданія: на то, напр., что у насъ причастіе даютъ лжицей, а не рукой (въ знакъ почтенія), называютъ насъ еретиками. Ихъ ненависть къ православію такъ велика, что въ заключеніе бесплодныхъ увѣщаній одной женщиной епископъ высказалъ полное похуленіе нашей православной вѣры: „ты даешь подписку сатанѣ“—сказалъ онъ. Однако поздно: отвергшіяся отъ Рима сердца уже не возвратить имъ.

Теперь для всѣхъ стала ясна дикая политика ксендзовъ: ихъ злоба, лживость, мстительность, угрозы, хитрость и пр. Не сумѣвши отстоять Хосрову, они, по слухамъ, стали ссориться между собою, одинъ на другаго сваливая вину. Они, конечно, пожинаятъ плоды своей имморальной политики (іезуитской). Дѣйствуютъ они съ совершенно французскимъ легкомысліемъ и опрометчивостью. И народъ, только благодаря своей темнотѣ и отсутствію здоровыхъ вліяній, былъ не въ состояніи до сихъ поръ свергнуть папское иго.

Начальникъ Миссіи,

Архимандритъ Сергій.

Предупрежденіе третье

Русскимъ православнымъ людямъ о Сирійцахъ Персіи и Турціи, занимающихся обманными сборами пожертвованій по Россіи.

Слышимъ нѣкоторыя безчинно ходящія въ васъ, ничто же дѣлающія, но лукавно обходящія (2 Тесалоник. III, 10).

Ложь и обманъ многообразно повторяются, братіе, въ жизни рода человѣческаго. Еще апостоль Павелъ приведенными словами обличалъ тунеядцевъ Тессалоникской церкви, старавшихся жить на счетъ другихъ. Но и теперь это слово его обличаетъ нашу простоту и довѣрчивость, когда мы даемся въ обманъ нынѣшнимъ тунеядцамъ, имѣющимъ имя христіанъ и видъ благочестія, но не имѣющимъ дѣлъ христіанскихъ и силы благочестія. Я говорю о Сирійцахъ Персіи и Турціи, являющихся къ вамъ въ видѣ священниковъ, діаконовъ или странниковъ, потерпѣвшихъ якобы много притѣсненій отъ мусульманъ, за сборами вашихъ пожертвованій то на св. мѣста Палестины, то якобы на восстановление разрушенныхъ мусульманами ихнихъ церквей и монастырей. Не вѣрьте имъ, православные Русскіе братья.

Мои два первыя предупрежденія о нечестивой дѣятельности этихъ лицъ раскрыли глаза многимъ ранѣе довѣрчивымъ Русскимъ людямъ и блжстителямъ общественнаго порядка. И тогда стало достаточно одной самой простой внимательности, чтобы уразумѣть безстыдство и безчестность этихъ сборщиковъ. Многіе Русскіе люди стали замѣчать, что эти лжепроповѣдники ведутъ себя непохристіански и нерѣдко послѣ обильнаго сбора пожертвованій удаляются въ притоны пьянства и разврата, чтобы тамъ лучше обдумать дальнѣйшіе пути уловленія вашихъ душъ. И вотъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи стали ихъ ловить и уличать и наказывать, какъ лжецовъ и грабителей, избравшихъ святѣйшее имя Христова средствомъ сквернаго прибытка. Кишиневъ и Петербургъ, Николаевъ и Оренбургъ, Ставрополь и Семипалатинскъ были мѣстами поимки этихъ самозванныхъ

и лживыхъ сборщиковъ. Но все еще это зло не исчезло. Наглость сборщиковъ, съ одной стороны, довѣріе и простодушіе ваше, съ другой, даютъ себя чувствовать. И все еще продолжаетъ существовать этотъ гибельный промыселъ Сирійцевъ, уловляя простодушныхъ, отвлекая ихъ отъ законныхъ пастырей, питая наглость обманщиковъ.

Они говорятъ вамъ объ Иерусалимѣ и о св. мѣстахъ Палестины. Но не это знакомо имъ, а знакома имъ ваша простота и довѣрчивость. Не желаніе ихъ помочь вамъ, утѣшить васъ словомъ Божиимъ побуждаетъ ихъ идти къ вамъ, а ихъ ненасытная алчность побуждаетъ ихъ, подобно Іудѣ, второй разъ торговать именемъ Христовымъ. И легкомысленно поддаетесь вы ихъ льстивымъ словамъ, открываете имъ свои дѣла и помышленія, поручаете себя ихъ молитвамъ и обильными жертвами углаждаете путь для ихъ бѣгства отъ рукъ правосудія.

Не ждите отъ нихъ даже простой благодарности, даже добраго слова о вашей добротѣ. Презрѣніемъ платятъ вамъ эти самозванцы, съ насмѣшками всегда вспоминаютъ васъ эти сборщики, изъ которыхъ не мало найдется неправославныхъ—католиковъ и протестантовъ. Вотъ одинъ изъ нихъ, переходя Русско-Персидскую границу, моетъ свои руки въ рѣкѣ Араксѣ, благодаря Бога, избавившаго его отъ сквернъ идолопоклонниковъ Русскихъ (называя васъ такъ за поклоненіе св. иконамъ). Другой, придя въ Урмію, откровенно рассказываетъ грѣхи Русскихъ людей, открытые ими ему на исповѣди, какъ священнику; третій говоритъ, что въ Россіи дураковъ много, на его вѣкъ хватить. Вообще насмѣшки одна другой злѣе, издѣвательства надъ вашимъ благочестіемъ одно другого безстыднѣе доста-

ются въ награду вашей простотѣ и довѣрчивости.

Не довѣряйтесь же, братіе, этимъ самозваннымъ сборщикамъ. Очень можетъ быть, что въ недалекомъ будущемъ они будутъ называть себя предъ вами Балканскими христіанами, вытерпѣвшими бѣдствія войны съ Турками и злобу со стороны ихъ. Тщательно провѣряйте ихъ жизнь и личности, чтобы не быть уловленными лестию сихъ беззаконниковъ Персіи и Турціи. Три великія зла причиняютъ они Церкви Христовой: 1) обманываютъ вашу простоту, 2) проносятъ имя ваше, яко зло, предъ чужими, 3) приучаютъ васъ искать освященія и поученія не у пастырей православныхъ,

а у такихъ волковъ хищныхъ въ кожахъ овчихъ, какъ они сами.

Если хотите дѣйствительно помочь доброму дѣлу-устроению храмовъ, благолѣпнаго богослуженія въ нихъ, то въ Россіи не мало найдется мѣстъ, нуждающихся въ такой вашей помощи. Въ Персіи же эта дѣятельность находится въ рукахъ Русской Православной Миссіи въ городѣ Урміи, которая всякое ваше пожертвованіе употребитъ на благое дѣло-устроения православнаго благолѣпнаго богослуженія среди здѣшнихъ православныхъ христіанъ. Самозванные же сборщики-Сирійцы ничего, кромѣ вреда, вамъ причинить не могутъ.

Вашъ доброхотъ и богомолецъ

*помощникъ Начальника Урмійской Православной Миссіи Архимандритъ Пименъ.
1913 г. I Февраля.*

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

X. Культурная отсталость Урміи.

Урмія по внѣшности своей-совершенно азіатскій городъ. Дома ея съ плоскими крышами издали представляются неуклюжею кучею ящичковъ разной формы, которую иной дешевый художникъ могъ бы, пожалуй, легко нарисовать по трафарету. Не лучше этотъ городъ и внутри городскихъ стѣнъ. Множество самыхъ простыхъ саманныхъ построекъ, разбухающихъ и грозящихъ обваломъ во время весеннихъ и осеннихъ дождей, служатъ, должно быть, издавна живою угрозой для жизни городскихъ жителей и прохожихъ. По крайней мѣрѣ, здѣсь у мусульманъ существуетъ весеннее повѣрье, по которому они должны въ нѣкоторые весенніе дни выходить на лоно природы подъ угрозой обвала своихъ жилищъ. Только дома богатыхъ Сирійцевъ, миссіонеровъ и мусульманъ построены изъ обожженаго кирпича, но большинство ихъ находится внѣ городскихъ стѣнъ. Это часть Урміи довольно опрятна и прилична, хотя и не вездѣ. Что касается городскихъ внутреннихъ улицъ, то онѣ узки, кривы и въ нихъ непремѣнно всегда застреваютъ всякія нечистоты и соръ (дохлыя кошки, собаки,

арбузные и дынные корки, кости и т. п.). Пока стояли холода, пока все это покрыто было снѣгомъ, оно не было особенно замѣтно. Но съ наступленіемъ весны эти нечистыя вещи начинаютъ, безъ сомнѣнія, усиленно распространять заразу кругомъ себя, отравляя воздухъ и воду, которую Урмійскій простолюдинъ употребляетъ часто прямо изъ канавы. Точно такую же клоаку представляютъ прилегающіе къ Урмійскимъ стѣнамъ съ восточной стороны рвы, наполненные стекающей изъ городскихъ банъ водой и кровью и нечистотами животныхъ изъ городскихъ боенъ. Дорога чрезъ эти мѣста въ жаркій лѣтній день испускаетъ сильное зловоніе и можетъ дать самое скверное представленіе объ Урміи всеѣмъ Русскимъ, слѣдующимъ сюда со стороны озера.

Такое отвратительное санитарное состояніе Урміи всегда оплачивалось населеніемъ дорогою цѣной. Еще у многихъ здѣсь въ памяти ужасная холера, бывшая здѣсь въ 1904 году. Это мое первое впечатлѣніе отъ Урміи, гдѣ тогда можно было видѣть внезапное заболѣваніе и смерть

людей на улицѣ. А теперь вмѣсто холеры довольно безцеремонно гуляетъ брюшной тифъ. Будущимъ лѣтомъ опять можно всего ожидать, если санитарное состояніе города останется прежнимъ. Только оно уже будетъ угрожать не только туземцамъ, но и пришельцамъ, т. е. Русскому отряду и Русской колоніи. Отъ зараженнаго воздуха трудно уберечься, какъ то показываетъ ежегодное появленіе здѣсь сильной маляріи и случаи заболѣваній и смерти солдатъ и казаковъ нашего отряда лѣтомъ минувшаго года.

Но если мусульмане относятся спокойно къ болѣзнямъ, какъ къ посѣщенію милости Аллаха, то мы то пріѣхали сюда дѣло дѣлать, а не болѣть. Поэтому нужно намъ вспомнить пословицу „береженаго и Богъ бережетъ“. А къ береженію себя есть нѣсколько хорошихъ путей. Прежде всего, персидская власть должна позаботиться объ очисткѣ улицъ и спускѣ зараженной воды. Люди у ней для этого найдутся, по всей вѣроятности, изъ персидскихъ солдатъ или полицейскихъ. Конечно, это должно дѣлаться или за извѣстное вознагражденіе, для уплаты котораго слѣдуетъ обложить населеніе нѣкоторою данью, или, въ случаѣ если эта мѣра будетъ найдена неудобною, то необходимо обязать населеніе слѣдить за чистотою своихъ улицъ, дворовъ и домовъ, подметать и убирать соръ и нечистоты въ назначенныя заранѣе мѣста. Мѣра эта практикуется въ селеніи Гявилианъ-мѣстѣ стоянки Ширванскаго Его Величества полка, гдѣ всѣ домохозяева ежедневно метутъ свои дворы и улицы. Здѣсь же это тѣмъ болѣе легко сдѣлать, что есть и человекъ, который могъ бы наблюдать за санитарнымъ состояніемъ города. Это докторъ Исаакъ Даніиловъ Логманъ, имѣющій солидное медицинское образованіе и опытъ. Прежніе шахи Персіи при посѣщеніи Урміи облекли его правами и обязанностями врача—санитара. Но событія, пережитыя Персіей за послѣдніе годы, дали Персамъ предлогъ не слушаться благихъ совѣтовъ этого доктора, и теперь его полномочія остаются безъ употребленія. Но докторъ Логманъ и теперь готовъ служить общему оздоровле-

нію города, если ему будетъ оказываема поддержка какъ персидскою, такъ и, главнымъ образомъ, Русскою властью, которая во всѣхъ дѣлахъ теперь является неотразимою совѣтницею первой.

Нужно только не забывать намъ прежде всего о неотложности этого дѣла. Весеннее тепло уже даетъ себя чувствовать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Урміи весьма нежелательнымъ образомъ. А, кромѣ того, чрезвычайно важно, что бы Русское вліяніе здѣсь было не только политическимъ, но и воспитывающимъ. Если такимъ оно не было до сихъ поръ, то это къ нашему стыду. Припоминаю переживавшійся минувшей зимой недостатокъ воды, которая вымерзла во всѣхъ городскихъ канавахъ и водоемахъ. Пришлось и солдатамъ и миссіонерамъ возить воду за цѣлую версту отъ жилищъ, да и то изъ не особенно чистыхъ канавъ. Кризисъ водяной разрѣшился только благодаря вмѣшательству нашего консула, который указалъ персидской власти на возможность провести воду изъ селенія Банды. Очевидно, персидская власть нуждается въ руководствѣ. Пусть же это руководство и во всѣхъ случаяхъ будетъ наше, а не чужое. Намъ кажется, что и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, починъ лежитъ на обязанности Консульства.

Политическое положеніе.

(Къ армянскому вопросу).

Изъ Турціи идутъ извѣстія о печальномъ положеніи Армянъ подъ игомъ обозленныхъ своими неудачами Турокъ. Депутація армянскихъ дѣятелей отправилась въ Европу съ цѣлью обратить вниманіе великихъ державъ на положеніе Армянъ въ Турціи. Конечно, за доброе дѣло взялись они, и остается пожелать имъ успѣха. Но автономія Армянъ, разбросанныхъ между Турками и Курдами, едва ли осуществима. Она была бы предметомъ постоянной зависти и поводомъ къ раздорамъ со стороны ихъ мусульманскихъ сосѣдей. Державамъ покровительницамъ будетъ большого труда стоять умиротвореніе вра-

ждующихъ. Было бы достаточно вліять въ пользу угнетаемыхъ Армянъ на самое Турецкое Правительство, какъ теперь вліяетъ на Персидское Правительство Русская власть въ пользу Сирійцевъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Ожидается въ скоромъ времени прибытіе въ Урмію штаба Горско-Моздокскаго полка Терскаго Казачьяго войска для долговременнаго здѣсь пребыванія.

§§ Сирійцы Урмійской области дѣятельно собираютъ пожертвованія деньгами въ пользу сражающихся съ Турками Славянъ. Сборъ въ городѣ далъ 500 тумановъ, сборъ съ ближайшихъ деревень принесъ до 800 тумановъ.

§§ Сирійцы живущіе въ Чикаго (Америка) прислали 10 долларовъ за получаемый ими сирійскій журналъ „Православная Урмія“ и въ письмѣ выразили Миссіи чувства благодарности за заботы о Сирійцахъ Урміи. Вотъ благопріятныя слѣдствія Русскаго вліянія на Сирійцевъ.

§§ Вслѣдствіе обилія юбилейныхъ впечатлѣній Миссія предполагаетъ въ Мартѣ мѣсяцъ выпустить „юбилейный“ № по преимуществу, ибо полезно и воспоминаемъ пережить великіе дни. Ожидаемъ сообщеній о нихъ изъ Хоя, Салмаса, Тавриза и Джульфы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ,“

ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
ВЪ КИТАѢ, НА 1913 ГОДЪ.

Цѣна за годъ 3 рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) Въ С-Петербургѣ—на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110 и 3) Въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе Шагъ впередъ въ дѣлѣ гражданскаго устроения Сирійцевъ Урміи. Сказаніе о славныхъ дѣлахъ Раббулы, епископа благоденнаго города Ургэй (Эдессы). Въ царствѣ католиковъ. (Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрь 1911 г.). Предупрежденіе третьимъ Русскимъ православнымъ людямъ о Сирійцахъ Персіи и Турціи, занимающихся обманными сборами пожертвованій по Россіи. Письма миссіонера Х. Культурная отсталость Урміи. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Архимандритъ Сергій.

„ПАСТЫРСКАЯ СВИРѢЛЬ.“

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Въмѣсто предисловія. Пастырское служеніе въ Церкви Христовой. Проповѣди. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христова на Ѡаворѣ. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Работво грѣху и работво Христу. Взаимное ношеніе бремени. Храмъ, вмѣстившій Бога. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Пѣсня спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марѳа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Благовѣщеніе. Первые христіане. Воцерковленіе. Расхищеніе дома сильнаго. Видящіе слѣпцы и невидящіе зрячіе. Міровая борьба. Радость о покаяніи. Вражда чловѣка къ Богу и любовь Бога къ чловѣку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ союзѣ мира. Блаженство богообщенія. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Тщетная вѣра. Старая закваска и новое тѣсто. Духовная глухота. Царство небесное. Недѣля св. апост. Ѡомы. Плачь любви. Св. Дѣва Марія. Рай. Ложныя дарованія. Страхъ Божій. Христосъ—вѣчный свидѣтель истины. Жизнь въ духѣ. Торжество православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. I-23-298 стр.

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семикласной школы-пансіона при Урмійской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному слиянію ихъ съ св. Церковью; „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміейской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміейская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время дала нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 20 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: пріобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходовъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміейская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ, Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пименъ.